

только ожидается, но и творится». В этих словах содержится основная интенция бердяевского учения об этике творчества, которое можно рассматривать как философское пророчество о назначении человека для будущих поколений.

И.Н. Степанова, С.М. Попков

ТВОРЧЕСТВО В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.ШВЕЙЦЕРА О ДОВЕРИИ К ЖИЗНИ

Этические размышления А. Швейцера и Л.Н. Толстого о жизни и ее смысле необычайно сходны. Одинаковые оценки жизни как разочарования и страдания, тот же скепсис в отношении науки, которая неспособна ответить на вопрос о смысле жизни, почти дословное описание духовного кризиса (в работах Швейцера «Культура и этика» и Толстого – «Исповедь») как плавание в лодке по бурному морю с надеждой пристать к берегу. Но не менее существенным является и различие этих двух этических концепций: в этике Толстого базовым является понятие «высшая Воля», а в этике Швейцера – «воля к жизни». Первый создает этику нравственного совершенствования, а второй – этику воли к жизни.

Этике Швейцера, основанием которой является воля к жизни, предшествовали учения Шопенгауэра и Ницше об индивидуальной этике. Этика Шопенгауэра выступает в трех формах: этики смирения, универсального сострадания и мироотречения. Но его этика, во-первых, бездеятельна, а во-вторых, оправдывает все, что служит подавлению воли к жизни. Ницше, наоборот, создает этику жизнеутверждения, но он не может устранить противоречие между естественным и духовным в природе человека и абсолютизирует естественное, выражающееся в воле к власти, так это духовное в человеке принижается. Анализируя многие этические учения XIX – начала XX в., Швейцер показывает тщетность усилий обосновать этику натурфилософски либо естественнонаучно, что приводит к кризису.

В связи с этим он ставит перед этикой задачу дистанцироваться от мировоззрения и развивать жизневоззрения на собственной основе и решительно выступает против пессимистической этики жизнеотрицания и оптимистической социальной этики утилитаризма и прагматизма. «Всегда, – утверждает он, – и везде проявлять беспокойный

интерес к миру и не искать покоя и самоуглубления – вот к чему обязывает нас глубочайшее миро- и жизнеутверждение»¹. При этом он признает, что жизнь приносит не только радость, но и беспокойство, разочарования, страдания, что продуцирует у человека пессимистическое мироощущение. Но человек продолжает жить, верить и надеяться, ибо в нем сильно инстинктивное противодействие смерти и инстинктивное благоговение перед жизнью. Это приводит Швейцера к идее о том, что «мы суть воля к жизни».

Сущностью воли к жизни он считает ее стремление прожить жизнь. Это стремление им обнаруживается не только в человеке, но и в природе, где все растет, цветет, стремится к совершенству. Тем самым воля к жизни является универсальной и вызывает у человека благоговение перед жизнью. Именно инстинктивная и еще больше сознательная воля к жизни придает ценность человеческому существованию. Мир, по мнению Швейцера, всегда стремится принизить эту волю к жизни у человека, так что «наша жизнь есть вечная полемика нашей воли к жизни с миром».

Именно на базисе воли к жизни Швейцер и стремится создать новую этику, отличную от существующих этик самоотречения и самосовершенствования, первая из которых отрицает жизнь, а вторая заботится только о духовной жизни личности. Вместо декартовского кредо «Я мыслю, следовательно, я существую», представляющего гносеологический императив человеческого существования, Швейцер предлагает онтологический императив «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить». Этика у Швейцера строится на онтологии человека. «Этика, – утверждает он, – заключается, следовательно, в том, что я испытываю побуждение выказать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственного. Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей»². На таком понимании нравственного основываются, по сути дела, различные этики ненасилия.

¹ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С.278.

² Там же. С.307.

Особенностью же этики Швейцера является то, что оно делает акцент на ненасилии по отношению к природе. Именно это и только это видят в этике Швейцера, присваивая ей статус экологической этики, или одной из версий биоэтики. В действительности его этика имеет философский характер и включает такие идеи как доверие к жизни, священность жизни, «ответственность за все, что живет».

Если же пытаться квалифицировать учение Швейцера на шкале философских направлений, ее нужно отнести к диалогической философии XX в., в которую входят концепции «Я и Ты», «Мы», в первую очередь, концепции М. Бубера и Н.А. Бердяева, которые усматривали в природе не объект, не средство, не предмет эстетического любования, а своего рода Ты, к которому человеческое Я относится с доверием, благоговением, бережным участием. Швейцер признает, что в мире природы одна жизнь разрушает другую, утверждая себя за ее счет. Но тем большей должна быть ответственность человека за жизнь, ее сохранение и приумножение.

Этика Швейцера удивительно современна. Она представляет противовес бездуховности, бездумности, эгоизму, нетерпимости и придает нравственный смысл экологическому принципу коэволюции в отношениях человека с природой. Ценности этой жизни абсолютны: «Она признает добрым только то, что служит сохранению и развитию жизни. Всякое уничтожение жизни или нанесение ей вреда независимо от того, при каких условиях это произошло, она характеризует как зло. Она не признает никакой практической взаимной компенсации этики и необходимости»¹. Эта активная этика, которая находит последователей в движении зеленых, деятельности организации «Гринпис», действиях москвичей, борющихся против вырубки химкинского леса, тех, кто организует питомники для бродячих собак, протестуя против их отстрела и т.д.

Но этика благоговения перед жизнью распространяет принцип нравственного не только на природу, но и на отношения людей, не разрешая человеку проходить мимо нищеты, бедствий людей, несправедливости как тех условий, которые приводят к утрате человеческого достоинства. Поэтому Швейцер утверждал, что эта этика есть «неумолимый кредитор, отбирающий у человека его время и его досуг».

¹ Швейцер А. Культура и этика. С.314.

Но разработанная Швейцером этика приносит человеку и глубокое удовлетворение, превращая жизнь человека в творчество. Это творчество особого рода по сравнению с созданием новых вещей или идей. Оно ориентирует на создание новых человеческих отношений между людьми и нового гуманного отношения к природе, на создание новых гуманистических идеалов культуры. Это этика служения человека жизни людей и природе. Идея благоговения перед жизнью у Швейцера есть идея веры в жизнь, ее потенции и формы актуализации, тогда как до-верие выступает предпосылкой этой веры, содержащей ее в себе в виде зародыша.

В современных условиях засилье социальной этики гедонизма, потребительства, утилитарности и прагматичности этика благоговения перед жизнью кажется анахронизмом или утопией. Но она даже сегодня «помогает людям, ведущим самую тяжелую борьбу за свою человечность, постоянно укрепляя их веру в идею человечности как ценности, которую необходимо сохранять любой ценой»¹. За этой этикой большое будущее, ибо она призывает людей не опьяняться прогрессом науки и техники, а заботиться о прогрессе человеческого духа и нравственной активности человека.

Швейцер подчеркивал, что культуру образуют четыре идеала: человека, социального и политического единения, религиозно-духовного единения и человечества. Идеал же культурного человека представляет идеал человека, сохраняющего подлинную человечность в любых условиях, которые и выражается в доверии и благоговении по отношению к жизни, ее защите, обеспечении условий ее существования и развития.

Этика, созданная Швейцером, является основой любой человеческой деятельности и всякого человеческого отношения, даже в сфере экономики, где власть человека ограничена условиями и законами. Известный философ Ф. Фукуяма подверг анализу сферу экономической жизни и доказал, что там, где она основывается на доверии между людьми, бережном отношении к жизни каждого, обеспечивается не только нравственно-психологический климат, но и высокая экономическая эффективность. Тем самым успех самореализации того или иного общества зависит от культуры и, в первую очередь, от такого ее

¹ Швейцер А. Культура и этика. С.332.

элемента как уровень доверия в обществе. Неслучайно первую часть своей работы Фукуяма назвал следующим образом: «Идея доверия: невероятная роль культуры в созидании экономического общества»¹.

Раздел III

КРЕАТИВНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ВЫРАЖЕНИИ

А.И. Матвеева, К.П. Стожко

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Духовный потенциал личности является продуктом *духовного делания* и составным компонентом ее трудового потенциала.

Трудовой потенциал в целом – это «мера наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в процессе всей жизни человека, реализуемых в трудовом поведении и определяющих его реальную плодотворность»². В философской и социологической литературе уже достаточно основательно разработана морфология трудового потенциала личности (который включает психофизиологические, ценностно-ориентационные, нормативно-ролевые, адаптационные и статусные *компоненты*, а также различные элементы: пол, возраст, характерологические особенности, работоспособность, выносливость, состояние здоровья и проч.).

Но, вместе с тем, все еще слабо отражены особенности смысло-содержательные аспекты трудового потенциала личности. Он рассматривается чаще всего как *простая совокупность* определенных способностей и умений, условий и факторов их порождающих. Характерологические, психофизиологические и ценностно-ориентационные особенности в структуре трудового потенциала личности в значительной степени остается все еще за скобками научного анализа. Такие духовные свойства личности, как терпение, упорство, настойчивость, ответственность часто просто вообще исключаются из структуры трудового потенциала человека, рассматриваются как нечто второстепенное, не имеющее непосредственного отношения к формированию способности к труду. А ведь еще Иоанн Лествичник

¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2008.

² Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника. М., 2003. С.7.